СЕМЬЯ
В ПОДАРОК
АДАЛИН ЧЕРНО

Адалин Черно
Семья в подарок

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68043137
Семья в подарок / Адалин Черно: Авторское; 2022

Аннотация

Он – богатый мажор и убежденный холостяк. Я – обычная сотрудница на новогоднем корпоративе. Он обратил на меня внимание, и я не устояла. Утром он обо мне забыл, а я… увидела две полоски на тесте спустя месяц.

Я растила сына, стараясь не вспоминать о мужчине, который с первого взгляда украл мое сердце. Но спустя время судьба сводит нас вместе. На этот раз он – успешный бизнесмен, а я в беде с маленьким сыном… его сыном.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 18
Глава 4 25
Глава 5 32
Глава 6 37
Глава 7 43
Глава 8 47
Глава 9 53
Глава 10 56
Глава 11 60
Глава 12 66
Глава 13 71
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Адалин Черно
Семья в подарок

© Адалин Черно, 2007

Глава 1

Александр

Настойчивый звонок телефона заставил меня открыть глаза, перевернуться на спину и таки дотянуться до смартфона. На часах пять утра, на дисплее бабское, жутко раздражающее имя. Светик. Подумывал не отвечать, но потом вспомнил, что звонила она за последние пять минут уже второй раз, значит, дело серьезное и она не отстанет. Отключить телефон? Может и приехать. А видеть Светик еще хуже, чем слышать.

– Быстро, Свет, – проговорил в трубку.

– Сашули-и-ик, – протянула мое имя так, что меня покоробило. – У меня беда. Можешь помочь?

Сразу захотелось отключиться, но Светик продолжила:

– Меня тут в клубе задержали. Я сейчас в полиции, и мне разрешили сделать один звонок, – затараторила уже быстрее.

Видимо, над ее головой и правда кто-то стоял, потому что обычно она доходила до сути своего звонка спустя пару минут бесполезного трепа.

– Ты зря потратила свой звонок.

– Ты же шутишь, Сашули-и-ик? Я в отделении в твоем районе, ты же не…

Что именно «я не», я не дослушал. Отключился. Откинул-

ся на подушку и прикрыл глаза, надеясь, что смогу уснуть и меня больше никто не потревожит. Как Светик будет выбираться из отделения, меня интересовало в последнюю очередь. Наплевать! Пусть посидит, ей полезно.

С этими мыслями умудрился даже задремать, но мобильный зазвонил снова. Просыпаться во второй раз оказалось еще сложнее. Глаза жгло, голова раскалывалась, хотя вчера я не пил, да и спать лег, вроде, пораньше.

Господи, если это снова Светик – увижу, придушу, пообещал себе, но это оказалась не она. Мама. В семь, мать его, утра!

– Слушаю.

– Саша, ты спишь что ли? – растерянно спросила она.

– Сплю, мама. Как и все нормальные люди, которым нет нужды вставать в семь утра.

– Я бы тоже не встала! – сказала она с раздражением. – Твоя благоверная позвонила. Вернее, ее адвокат. Представляешь? Ее задержали! Саша, ты можешь разобраться? Потому что у меня голова болит от одного ее голоса!

– И у меня, мам.

Встать пришлось. Для начала сел на кровати, осмотрелся в поисках одежды, по пути слушая возмущения матери по поводу того, почему Светик звонит ей.

– Потому что я отказался ей помогать, когда она позвонила.

Повисла пауза.

– Ты идиот? Саша, скажи мне, ты совсем меня не любишь? Я старая и больная женщина!

Насчет старой и больной я бы поспорил. Выглядела мама далеко не на свой возраст, да и со здоровьем у нее проблем не было.

– Мам, прекращай, – пресек ее попытки вызвать жалость. – Я сейчас разберусь.

Отключился. С кровати таки пришлось подняться. Я был раздражен и зол, потому что со Светиком мы расстались несколько месяцев назад, но она продолжала звонить и слать сообщения. Требовала внимания и помощи в самых, мать его, нелепых вопросах. Бесила неимоверно, особенно когда добиралась до моей матери, а та, соответственно, до меня.

Попытки прекратить ее звонки и сообщения ни к чему не привели, как и требования больше ни о чем меня не просить. Она продолжала названивать, а когда я долго не отвечал – ехала ко мне домой или на работу, доставала друзей. Чувствовал я себя в такие моменты придурком, который не может послать бабу, но не бить же ее, в конце концов?

Душ немного освежил, отвлек от тягостных мыслей и ослабил острую, пульсирующую боль в голове. Мозг начал работать, а я – строить планы. Если Светик попала в полицию не за мелкий проступок – потребую у нее в обмен на свободу предоставить эту самую свободу мне. Уж очень хотелось больше не видеть ее ненавистного лица с вечной улыбкой и не слышать протяжного «Сашули-и-ик».

Собрался быстро: натянул джинсы, надел кофту и ботинки, накинул на плечи кожаную куртку. На улице, конечно, дождь и ветер, но я на машине, поэтому ограничился кожанкой. Вернуться собирался быстро: организую Светкино освобождение и завалюсь домой спать.

На нулевом этаже забрался в салон своего автомобиля и вырулил со стоянки на выезд. Уже на дороге стало понятно, что быстро до полицейского участка добраться не получится. Видимость плохая из-за густого тумана, да и дождь както не вовремя, а еще время нелетное – половина восьмого. Люди спешили на работу, а я – вызволять бывшую из тюрьмы и требовать для себя вольной грамоты. Как крепостной, ей-богу.

В бесконечно тянущейся пробке, среди кучи автомобилей и серости стало скучно. Хотелось развернуться и поехать обратно. Пусть бы Светик разбиралась со своими проблемами сама, а мама… да пусть не отвечает! Или вовсе выключит телефон.

Уже подумывал так и сделать: набрать мать и развернуться, когда наткнулся взглядом на женщину с малышом. Она держала его, крепко прижимала к себе одной рукой, а второй подняв зонтик, чтобы ребенок не промок.

Я осмотрелся. Прохожих на тротуарах, кроме них двоих, не было. Стало интересно, куда они направлялись, ведь ни магазинов, ни детских садиков рядом нет.

Автомобили тронулись, и я поехал дальше, правда, уда-

лось проехать всего метров триста. Снова встал и опять наткнулся взглядом на маму с малышом. Внезапно вспомнил, что впереди длинная трасса, километр как минимум до ближайшего магазина и даже дома. Задумался и свернул на обочину, включив аварийку. Представлял, каким благим матом меня крыли водители сзади, но сейчас это было неважно.

– Девушка! – крикнул, пытаясь догнать незнакомку.

Двигалась она, надо сказать, довольно быстро, несмотря на то, что на ее руках сидел не такой уж и маленький ребенок. Рассмотрев их ближе, я понял, что ему около двух-двух с половиной лет.

Девушка обернулась и, притормозив, непонимающе на меня посмотрела.

– Садитесь в машину, я вас подвезу.

Предложение сделал без сомнений. Автомобиль не развалится от еще двух дополнительных пассажиров, да и по пути. Решил, что высажу ее в конце дороги, а дальше пусть идет, куда запланировала. Пешком в такую погоду, да еще и по проспекту с плохой видимостью – плохой вариант.

– Ой, нет, спасибо, мы почти пришли!

Она врала. Поблизости попросту не было куда доходить. А еще я заметил ее красные опухшие глаза. И промокшие насквозь кроссовки, совершенно не подходящие погоде, тоже отметил. Как-то разом просканировал ее тело, зацепился взглядом за голые щиколотки, что выступали из-под брюк, за тоненькую курточку. Тепло был одет только малыш: в пу-

ховом комбинезоне и шапочке ему было хорошо. К тому же на руках у мамы!

А вот ей тепло точно не было. Особенно остро я это осознал под очередным порывом ветра. Меня в свитере и кожанке тут же пробрало до костей, а на ней ветровка!

– Девушка, да погодите! – Я последовал за ней, когда она развернулась, чтобы уйти.

– Я не сяду в машину! Тут идти пару метров.

– Скорее, километр, – хмыкнул я. – По этой дороге ничего нет как минимум с километр. Ни кафе, ни магазина, ни домов даже.

– Мне лучше знать, – заупрямилась она, не останавливаясь ни на минуту.

– И куда же вы идете?

– Здесь неподалеку банкомат, – сказала, даже не посмотрев на меня. – Я сниму деньги и вызову такси, спасибо.

Быстрым шагом она пошла дальше, а я повернулся и направился к автомобилю. Знал, что никакого банкомата рядом нет, но какое мне дело? Хочет мерзнуть под пронизывающими порывами ветра и подвергать ребенка опасности заболеть – пусть!

Глава 2

Машины почти не двигались, зато девушка с ребенком шли все дальше и дальше. Минут через пять я понял, что они скрылись из виду, и принялся ждать, когда пойдут обратно. Должно же это произойти, когда она увидит, что никакого банкомата впереди и в помине нет?

Шли минуты, мы двигались черепашьим шагом, но я все-таки увидел ее. Она растерянно стояла на маленькой аллейке и смотрела в экран телефона. Потом огляделась по сторонам. Видимо, все же поняла, что никакого банкомата рядом нет.

Захотелось выйти снова и сказать, чтобы садилась в машину, но я почему-то сидел на месте и просто смотрел на нее. Изучал лицо, фигуру, скрытую мешковатой ветровкой, худенькие ноги.

Она заметалась. Бросилась сначала в обратном направлении, а затем снова в том, в котором изначально шла. Я прикрыл глаза. Дурочка. Там ведь действительно ничего нет.

И все же не выдержал. Стоило машине поравняться с ней, открыл дверь со стороны пассажирского сидения и прокричал:

– Девушка, садитесь!

Она остановилась, посмотрела на меня, затем на длинную очередь из машин. Кто-то уже начал сигналить и наверняка приготовил биту, чтобы воспитать придурка, который вто-

рой раз задерживает и без того медленное движение. Она сомневалась слишком долго, я уже собрался захлопнуть дверцу и тронуться. После второго отказа судьба девушки и ребенка должна меня волновать в последнюю очередь. Но она вдруг зашагала к машине, остановилась, придержала дверь и села на пассажирское сидение.

– Ну, наконец-то! – не выдержал я.

Она захлопнула дверцу, и я тронулся. Правда, мы снова проехали всего несколько десятков метров и остановились. Авария там впереди, что ли?

– Вы… простите меня. Навигатор показывал, что впереди банкомат.

– Но его там нет, – подтвердил я.

– Нет, – кивнула она.

– Я подвезу, куда нужно.

– Мне бы до ближайшего банкомата, а там я уже разберусь. Такси вызову и…

Она замолчала, так и не договорив. Я же украдкой за ней подсматривал. Девушка оказалась красивой: точеные черты лица, раскосые глаза, хотя на азиатку она похожа не была, пухлые губы, узенький подбородок, который прямо сейчас подрагивал.

Поднял взгляд выше и наткнулся на стекающую по щеке слезинку.

– Эй, ты чего?

– Я просто, – она всхлипнула, – на эмоциях.

Малыш на ее руках пошевелился, пробубнил что-то на одному ему понятном языке и повернулся ко мне.

– Дядя, – утвердительно произнес он.

– Саша, – подсказал я.

– Сяся, – серьезно повторил он за мной.

Мне стало смешно, и я улыбнулся, снова посмотрев на девушку. Ей, кажется, было совсем невесело.

– У вас что-то случилось? – поинтересовался, потому что просто так не плачут.

– Да нет… – Она поджала губы, явно недовольная расспросами. – Просто довезите нас до банкомата?

Она наклонилась, и я только сейчас заметил небольшую, плотно набитую сумку, на которую до этого почему-то не обращал внимания. Подумывал снова спросить, нужна ли ей помощь, но промолчал, сосредоточившись на дороге. Видимость все еще была плохой, да и дождь продолжал лить.

– Вам в банкомат любого банка или…

– Любого, – поспешно ответила девушка и сосредоточилась на ребенке.

Рассмотрев малыша поближе, я понял, что не ошибся. Ему было около двух, может, чуть больше. Да и говорил он уже неплохо, повторял. По одежде сделал вывод, что это мальчик, но кто их разберет, этих современных мамочек, одевающих девочек в темную одежду и напяливающих на мальчишек розовые костюмчики? Вспомнилось, как облажался на дне рождения одного из друзей, назвав мальчиш-

ку красивой девчонкой. Но ведь он и правда был похож на девочку: с длинными растрепанными волосами и в желтом костюмчике. Я и подумать не мог, что это мальчик. Ляпнул. Как же на меня тогда посмотрели! Как на придурка, не разбирающегося в детях. С тех пор я молчал, ожидая, когда назовут имя ребенка.

Девушка молчала. Мне показалось, она вообще старалась быть незаметной. Держала малыша на руках, прижимала к себе и молчала. Даже дышала так, что я не слышал. Об их присутствии напоминали запахи. Один – цветочный, легкий, а второй – аромат молока и печенья. Так, видимо, пах ее малыш.

В конце длинной дороги мне нужно было свернуть направо, но я почему-то поехал прямо. Медленно вел автомобиль, помня, что рядом со мной девушка и ребенок.

– А вот, вот банк, – ткнула пальцем девушка.

Я повернул голову, кивнул, включил поворот и припарковался там, где указала девушка. Она тут же засобиралась, но остановилась, повернулась ко мне и произнесла:

– Спасибо вам! Правда, огромное! Там… На дороге только вы обратили на нас внимание. Спасибо. Сердце у вас… золотое.

И вышла из машины, придерживая малыша за спинку. Уезжать я почему-то не спешил, проехал всего пару метров и остановился. Было ощущение, что я что-то упускал, терял, будто это что-то уходило от меня, а я никак не мог понять,

что именно. Посмотрел в боковое зеркало заднего вида и застыл.

Незнакомка, которая гордо покинула салон моего автомобиля пару минут назад, теперь сидела на лестнице банка и… плакала? Малыш стоял на ступеньке и обнимал ее за шею, а я понял, что не могу уехать. Снова вышел из автомобиля и решительно направился к девушке.

– Я не успел уехать, – почему-то попытался оправдаться, хотя понимал, что совсем не должен! Мне помощь не нужна, а вот ей, судя по всему, очень. – У вас точно все в порядке?

Она шмыгнула носом и подняла голову. Посмотрела, вздохнула. Мне показалось, будто она думала, говорить о своих проблемах постороннему мужчине или нет.

– Не в порядке, – наконец произнесла она.

– Я могу помочь, – предложил не задумываясь. – Встань, пожалуйста, с мокрых ступенек. Простудишься. И ребенка бери. Идем в машину, там и поговорим.

Если она и хотела запротестовать, то не в этот раз. Молча встала, взяла малыша за руку и помогла ему сойти со ступенек. В машине оказались быстро, я включил печку и повернулся к девушке.

– Мне сегодня сообщение пришло, – пояснила она. Быстро достала из кармана телефон, что-то там нажала и протянула мне. – Я подумала, это ошибка.

В сообщении было написано, что со счета такого-то были сняты деньги в размере ста тысяч рублей. Прочитав СМС,

я протянул потрепанный телефон хозяйке и приготовился услышать рассказ дальше, но девушка молчала.

– И? – не выдержал. – Дальше что?

– А что? Денег больше нет. – Она развела руками. – Их и правда сняли.

Она уставилась в пустоту и поджала губы.

– Это все твои деньги?

Она усмехнулась и снова скривилась, будто хотела заплакать.

– Все, – ответила как-то обреченно.

– Что это за деньги? В смысле, ты на что-то копила?

Она сглотнула и замотала головой.

– Этот счет я открыла для сына и понемногу его пополняла.

– Кто снял, есть предположения?

– Есть. Муж. Теперь уже, наверное, бывший. Эти деньги я собиралась снять на квартиру, потому что идти нам некуда.

– Как это… некуда? Откуда-то ты шла?

– Шла. – Она кивнула, открыла рот, чтобы что-то сказать, а потом осеклась, но тут же затараторила: – Вы извините, что я так. Пойду, наверное.

Выйти я ей не дал. Остановил, удержав за локоть. На автомате заблокировал дверь. Боялся, наверное, что сбежит и ничего не скажет. Снова в холод, лишь бы не утруждать постороннего и не взваливать на него свои проблемы.

Я думал, что таких женщин не существует, что дай им воз-

можность, они с радостью сядут тебе на шею. И даже те, кто уверенно заявлял о своей самодостаточности, с радостью об этом забывали, окажись сильный мужик рядом.

Она вот не забывала. Ошарашенно смотрела на меня и искренне не понимала, зачем мне нужны проблемы незнакомки с ребенком.

Понять бы самому.

– Расскажи как есть. Я не последний человек в этом городе, постараюсь помочь.

Глава 3

Почему-то ожидал, что она откажется. Снова поблагодарит за внимание и помощь, скажет, что ей пора уйти, и выйдет из моего автомобиля, сняв с меня любую ответственность за ее судьбу. Попытку я сделал. Разве этого недостаточно?

Она меня удивила. Даже не тем, что не ушла, а тем, что рассказала всё. Сухо и строго по делу. Объяснила, почему не может вернуться к мужу, с которым жила. Он нашел другую, а с нынешней женой решил разобраться быстро и кардинально. Еще и денег с собой прихватил! Не своих, кстати, ребенка. Вот никогда таких мужиков не понимал. Не хочешь детей – не делай их! Все же просто, как два пальца об асфальт! Но судя по статистике, матерей-одиночек с каждым годом все больше.

– Сестра пока не отвечает, – вздохнула она. – Я пыталась дозвониться, но телефон отключен.

Она вздохнула. Не театрально, как это обычно делают девушки, чтобы привлечь к себе внимание, а по-настоящему горько, обреченно даже.

– Денег, чтобы снять что-то на первое время, я так понимаю, нет?

Она кивнула и закусила губу. Малыш на ее руках захныкал, и девушка тут же принялась его укачивать.

– Мы вас, наверное задерживаем, – спохватилась она. – Вы… простите. Мы пойдем.

Дернула ручку, но заблокированная дверь не поддалась.

– Снимите блокировку с двери, пожалуйста.

– Не сниму, – ответил я. – Пристегнитесь, я отвезу вас туда, где вы сможете некоторое время пожить.

– Спасибо, но…

Дальше слушать не стал, завел двигатель и вырулил на трассу. Обратно пробок не оказалось, но двигались мы все равно медленно из-за густого тумана. Девушка все пыталась что-то говорить про то, что не нужно, что я могу ее высадить, и дальше она справится как-то сама, но так я поступить не мог. У нее ребенок маленький, да и одета она не по погоде. Наверняка одежда промокла насквозь.

– Приехали, – сообщил, припарковав автомобиль.

Снял блокировку, вышел на территорию подземного паркинга. Моя спутница выходить не спешила, но все же дверца щелкнула, и оттуда показались вначале ее белокурые волосы, а уже потом и их обладательница.

– К-куда мы прие-еха-али? – спросила, заикаясь.

– Ко мне, – спокойно ответил я и настойчиво взял ее под руку. – Идем.

В лифт мы зашли по очереди. Вначале она с ребенком, а потом и я. Нажал на кнопку десятого этажа, створки закрылись. Пока ехали, думал о том, что творю. Девушка мне незнакома и вообще может оказаться мошенницей, но не

оставлять же ее на улице, в самом деле. Под дождем, с малышом, на проспекте, где ни одна машина кроме моей не остановилась?

Когда лифт поднялся, я подтолкнул гостью к выходу, потом повел к двери своей квартиры. Пропустив их внутрь, начал разуваться, но вспомнил про Светик. И про то, что мама наверняка будет звонить снова, потому что бывшая ждать не любила.

Пришлось все же разуться, потому что моя спутница так и стояла в кроссовках на месте. Переминалась с ноги на ногу и опасливо осматривалась в квартире с дорогим дизайнерским ремонтом. Боялась, кажется, запачкать пол, потому что взглянула под ноги и ужаснулась.

Я усмехнулся и покачал головой, подтолкнув ее словами:

– Раздевайтесь, снимайте обувь и проходите.

Она замешкалась, и я решил, что нужно как-то простимулировать ее. Снял свою обувь, сбросил куртку, повесив в шкаф в прихожей, подошел к ним и ухватился за ботиночки малыша. Тот посмотрел на меня испуганными глазами и дернул ножкой, зарывшись в маминой шее.

– Я не шучу, серьезно, раздевайтесь и проходите. Я вам экскурсию проведу.

– Вы нас к себе привезли? – медленно спросила она, явно не веря своим глазам.

– К себе. Я один живу, вы никого не стесните.

– А вас?

Хороший вопрос, конечно, но когда вез их сюда, об этом думал в последнюю очередь. Знал, что их нужно согреть и накормить. По возможности еще переодеть во что-нибудь, но женских вещей у меня дома не было, а уж детских и подавно. Совсем недавно все шмотье Светика перекочевало на ее съемную квартиру. Прямо под дверь, так как бывшая до последнего не хотела забирать одежду. Даже дверь мне не открыла, когда привез баулы. Так и оставил их на лестничной площадке, а потом дома долго слушал нотации от матери. Светик и до нее добралась. Позвонила, чтобы пожаловаться на непутевого бессовестного сына, который не захотел видеть в своей холостяцкой берлоге «случайно» оставленные вещи.

– Заходите! – повторил настойчивее.

Я начинал терять терпение. Еще столько всего сегодня нужно сделать! Вон, Светика вызволить и получить свободу.

Наконец моя гостья зашевелилась. Стянула с ребенка ботиночки и осмотрелась, не зная, куда их положить.

– Давай сюда, – предложил я и забрал из ее рук обувь.

Поставил их на тумбочку и стал ждать, когда же разуется сама. Сделать это оказалось непросто, потому что малыш никак не хотел слезать с ее рук и крепко цеплялся за шею.

Наконец она осталась в одних носках. Они, кстати, были промокшими насквозь, поэтому я быстро нашел тапочки и приказал ей стащить с ног промокшую ткань. Девушка не спорила, аккуратно сняла носочки, запихнула их в кроссов-

ки и надела тапочки. Последовала за мной.

Я провел быструю экскурсию по квартире:

– Здесь спальня, тут гостиная, еще одна комната, а тут ванная и туалет. Тут кухня. Всё работает, в холодильнике…

Замолк, открыв холодильник. Там, кажется, повесилась мышь. Захлопнул его тут же.

– В общем, еду я вам сейчас закажу, а вечером привезу продукты.

– Не нужно, спасибо, я сама, – попыталась возразить девушка.

Черт, я ведь даже имени ее не знал!

– Как тебя зовут?

– Зоя, – со смешком ответила она. – А вас?

– Александр, Саша, – поправился.

– Приятно познакомиться, Саша.

Мы замолчали. Я сфокусировал взгляд на ее пухлых губах, которые она облизнула кончиком языка. Почему-то это показалось мне очень… соблазнительным. Похоже, сказывалось длительное воздержание, иначе как объяснить с трудом контролируемое желание ее поцеловать? Прямо сейчас.

Я отвернулся, Зоя отошла на шаг. Неловкость рассеялась со звонком моего телефона. Чертыхнувшись, достал мобильный и увидел на экране номер матери. Видимо, ей снова позвонил адвокат Светика, иначе мама бы не звонила.

– Да! – рявкнул в трубку.

– Скажи, что уже подъезжаешь к отделению, – услышал

в трубке.

– Не угадала, даже не выезжал.

– Саша! – возмутилась мать. – Они снова мне звонили.

– Отключи телефон, – предложил я.

– Ты ей не поможешь?

– Прямо сейчас я сильно занят, мама. Света – последний человек на этой планете, чьи проблемы меня по-настоящему интересуют.

Отключился, больше не желая слушать нравоучения. Я взрослый мужик, в конце концов, мне не до этого. Не хочет разговаривать с моей бывшей девушкой? Это тоже решаемо отправлением ее номера в черный список. Пока мама ее жалела, я не хотел слушать жалобы на звонки.

– Зачем вы привезли нас сюда? – осторожно спросила Зоя, когда я закончил разговор.

Потому что это второе, что пришло мне в голову. Первое – отвезти девушку в полицию, чтобы написала заявление. Там вроде как даже и помогают устроиться, если ночевать негде. Остановило вот это «вроде как». Кому как не мне знать, как работает полиция?

Деньги? Никто не стал бы их искать. Да и с жильем девчонке с мальчишкой вряд ли помогли бы. Разве что в камеру определили бы и кормили баландой.

– А-а… Александр?..

Видимо, моя нервозность и тон, которым я разговаривал с мамой, серьезно повлияли на девушку, потому что она смот-

рела на меня испуганным взглядом.

– Прости, что вынуждена была это слушать. Моя мама иногда бывает жутко настойчивой. Приходится только так.

– Вы намеренно не отвечаете на мои вопросы?

– А ты намеренно заставляешь меня чувствовать себя старым?

Глава 4

Она смутилась. Покрылась румянцем, кажется, до корней волос, опустила взгляд, сделав вид, что ей безумно интересна моя плитка на кухне. Я не мог определить ее возраст. Сейчас она выглядела максимум на двадцать, но ребенок на ее руках говорил о том, что ей чуть больше. Возможно, не намного. Был, конечно, вариант, что Зоя забеременела и родила рано, но она подняла глаза, и я убедился, что это не так. Она старше. Об этом говорил ее осознанный взгляд.

– Простите, я… не совсем вас понимаю.

– Тебя, Зоя, тебя. Вот тебе сколько лет? Двадцать? Мне тридцать, я не гожусь тебе в отцы.

– Мне двадцать шесть.

– Так тем более!

Это было нечестно, узнавать ее возраст таким способом, но я не смог удержаться. Спрашивать прямо было неэтично, а вот так… она будто и сама созналась, без вопросов. Просто приоткрыла очередной факт своей биографии.

– Мне срочно нужно уехать. Ты прими заказ, ладно? Вот ключи. Дождитесь меня, я постараюсь вернуться как можно быстрее. Там и поговорим о том, что делать дальше.

Не дав девушке опомниться, быстро вышел в прихожую, натянул покрытые грязными каплями туфли и прокричал:

– Зоя, закройся, пожалуйста!

Она материализовалась рядом минуты через две. Почему-то подумал, что она может обуться, схватить свою сумку, небрежно брошенную у двери, и юркнуть в подъезд. Сбежать из моей квартиры куда глаза глядят. Но она вышла, едва заметно улыбнулась и повернула ключ в замке, стоило мне захлопнуть дверь.

Я даже постоял пару минут, подождал: вдруг и правда сбежит. Однако по ту сторону двери было тихо, а мой телефон снова разрывался от звонков. На этот раз трезвонили цифры, видимо, адвокат Светика. Трубку я брать не стал, быстро зашел в лифт и спустился на нулевой этаж, а там уже сел в машину и выехал на проспект. Пробка понемногу рассосалась, да и туман стал не таким густым, но дорога до отделения все равно должна занять минут сорок.

Остановившись на светофоре, набрал свою помощницу. Вероника ответила на втором гудке. Редко когда мне приходилось ждать дольше. Она исправно выполняла свою работу, а я платил ей неплохие деньги за то, что не успевал сделать сам.

– Александр Викторович, доброе утро.

Вот что мне нравилось в Нике, так это то, что она работала со мной в режиме «двадцать четыре на семь». Сегодня выходной, а она, как обычно, на связи. Готовая выполнять мои требования.

– Закажи на мой адрес еды, Ника.

– Вам как обычно?

– Нет, на этот раз возьми что-нибудь на свой вкус. И для ребенка лет двух.

– Что именно для ребенка, Александр Викторович?

– Что обычно едят в этом возрасте?

В чем в чем, а в еде для детей я точно не разбирался. Понимал, что накормить мальца стейком точно не выйдет, а что конкретно нужно купить… Откуда мне знать?

– Каши, салаты, пюре, котлеты. Обычно так, но может, есть аллергия на молоко, мед, каши, фрукты, томаты?

Хорошо, что в этот момент я снова стоял на светофоре, иначе точно во что-то врезался бы. Аллергия? На каши? Сглотнул…

– Ник, возьми, пожалуйста, всё, что есть в ресторане. Я не могу спросить, есть ли аллергия.

– Поняла. А девушке что-то на свой вкус?

Еще одно достоинство Ники – отсутствие интереса к моей личной жизни. Вот вроде и спросила, девушке ли, а голос прозвучал совсем не заинтересовано. Что я буду делать, если Ника вдруг решит уволиться или уйти в декрет, даже думать не хотелось. Чтобы найти помощницу, которая не хотела прыгнуть ко мне в постель, пришлось постараться.

– Давай тоже пару блюд. Вкусов я не знаю. И заплати сразу с карты.

– Конечно, – ответила тут же. – Будет сделано. Еще что-нибудь?

– Пока нет.

Нажав на отбой, припарковался у отделения полиции. Выходить жутко не хотелось. Прекрасно понимал, что там я увижу Светика, а потом еще и услышу, как она воет. Без слез и красного носа точно не обойдется. Аллергия у нее на полицейских, что ли?

Отделение встретило меня угрюмостью и затхлым запахом, так что сразу захотелось выйти на улицу. Понимал теперь, почему Светик добралась аж до моей матери. Кроме меня ее задницу из этого клоповника точно никто не достанет. Впрочем, свою неприязнь к этому месту решил держать при себе. Люди закона – они такие: могут посмеяться или найти причины, по которым тебе придется посидеть за решеткой. Я же не могу оставаться здесь. Да и не хочу.

– Здравствуйте. – Я подошел к окошку. – Я по поводу Светланы Черешневой. Ее утром задержали.

Паренек тщательно уткнулся в какую-то папку и совсем не обращал на меня внимания. Чтобы привлечь его к себе, постучал по стойке, на что парнишка встрепенулся и посмотрел на меня.

– Да?

– По поводу Черешневой с кем поговорить можно?

– Черешневой? – непонимающе спросил, но тут же спохватился: – А, этой…

Он даже поморщился. Видимо, задержание Светика не прошло скучно.

– К Тарасову вам нужно. Следователю. Прямо и направо.

Там кабинет его, только постучитесь, у него могут быть люди.

– Спасибо.

В кабинете следователя никого не оказалось, да и запах тут был другой. Более легкий, что ли, как и сам кабинет: светлый, просторный, неплохо обставленный. Со следователем мы быстро нашли общий язык. Задержали Светку, как я и думал, из-за глупости. Она не смогла пройти мимо незнакомой девушки, которую полицейские затолкали в автомобиль. Вступилась. И оказалась тут, поскольку девочка торговала запрещенными препаратами.

В какой-то момент я даже засмеялся. Ее бы и без меня отпустили к обеду, но Светик, как я уже говорил, ждать не любила.

– Послушайте… – вспомнил вдруг о той самой вольной грамоте, – можете мне подыграть?

Вкратце объяснил следователю, что именно от него требовалось, а тот лишь кивнул. Уже через полчаса в моей машине сидела расстроенная заплаканная Светик, которая смотрела на меня, как на чудо божие. Кажется, с запугиванием следователь немного перестарался. Да и со сроком в пять лет строгого режима тоже. Перепугалась Светик не на шутку.

– Спасибо тебе, Сашули-и-и-ик, – протянула бывшая, шмыгнув носом. – Я эту девочку знать не знала, но она так кричала, просила ей помочь… Ну я же не могла в стороне стоять!

Я вздохнул. Не могла, конечно. И то, что ее запихивали не в черный тонированный гелик, а в полицейский автомобиль, Светик не остановило.

– Послушай меня, Свет… Я отмазал тебя от пяти лет строгача, а ты уж постарайся, избавь меня от своего присутствия.

– Но… Сашули-и-и-ик, как же…

– И называть меня так перестань. Вообще исчезни из моей жизни. Мы расстались.

– Но как же? – Она непонимающе вытаращила глаза и хлопнула ресницами. – Что значит – исчезнуть? А свадьба?

– Какая свадьба, Света?

Мне стало даже любопытно. Момента моего перед ней коленопреклонения я не помнил, а потому было интересно, с чего же она взяла, что у нас будет свадьба.

– Ну как… Мне гадалка сказала, что я замуж за тебя выйду.

Приступ безудержного хохота я подавил с огромнейшим трудом. Вместо этого сказал:

– Может, и выйдешь.

– Правда?

– Правда, Свет. Вот только оставь меня в покое, пожалуйста. Если гадалка сказала, значит, обязательно станешь моей женой. Но это ведь не обязательно должно произойти сейчас. Дату она тебе не говорила?

Уточнять, конечно, было рискованно. Кто их там знает, этих гадалок. Вдруг они точное время и дату богатства или,

как в Светкином случае, свадьбы своим посетителям говорят?

– Нет, но…

– Вот и отлично! – Я хлопнул в ладоши. – Если нам суждено быть вместе, мы обязательно будем. Даже через двадцать лет.

– Двадцать?

– Ага. Тебя куда отвезти-то? – спросил я, не давая Светику опомниться. Жутко хотелось домой, лечь в кровать и снова уснуть. А еще было интересно, не сбежала ли моя гостья. Погода на улице улучшилась, кто ее знает, вдруг она решила, что ей с ребенком будет лучше где-нибудь в парке. Или на вокзале.

До дома Светика мы добрались минут за двадцать. Помогать ей выйти я не стал. Лишь напомнил, что не хочу больше ее видеть в своей жизни. Она кивнула, правда, все же спросила, может ли она эти двадцать лет встречаться с мужчинами. Я торжественно разрешил ей даже родить парочку детей, мол, если нам суждено, придется принять и их. И только после этого с чистым сердцем взял курс домой.

Интересно, Зоя с сыном еще у меня?

Глава 5

Путь домой оказался насыщенным. Меня донимали звонками все, кто мог. Вначале позвонила мама, чтобы раз десять переспросить, решил ли я проблему Светика. Боялась она, что ли, бесшумный режим выключить без моего заверения, что все в порядке? Но довела меня даже не мама.

Звонок Глеба раздался, когда я был уже на полпути к дому. Подумывал не брать, но потом вспомнил, что вторым по списку непредсказуемым, сразу после Светика, разумеется, был именно он. Нажал «ответить» и приложил телефон к уху, а сам внимательно перестроился на другую полосу.

– Привет, – раздалось веселое в трубку. – Ты почему такую красоту от всех скрывал?

– Ты номером ошибся, что ли? – рявкнул я в ответ. – Или обдолбался?

– Фу, какой ты… Твоя прекрасная сожительница куда вежливее.

Я чертыхнулся. Взглянул на бесконечную пробку впереди и выдал:

– Если ты ее хоть пальцем тронешь, клянусь, Глеб, я выброшу тебя с террасы своей квартиры и скажу, что ты это сам.

– Эх, братец, – вздохнул Глеб. – А я ведь с хорошими, кристально чистыми намерениями…

– Я тебя предупредил!

– Да понял я, понял. Но девка отпад, плевать, что с прицепом. Где нашел?

Я прикрыл глаза, пытаясь успокоиться и не вдавить педаль газа в пол. Ехать было некуда: впереди тянулась жуткая пробка. Да и свернуть никак.

– Послушай, Глеб, – попытался воззвать к благоразумию младшего брата. – Не трогай Зою, ладно?

– А мама уже знает?

– Твою мать, Глеб, ты меня слышишь вообще? Она не моя девушка, ясно?

– В смысле? – раздалось недоуменное в трубку. – Она свободна, что ли?

– Глеб, ты…

– Абр… ик… не слышн… свз… кхмшхмш… – На этом звонок прервался, а когда я перезвонил, брат был уже вне зоны доступа.

Я только крепче сжал руль и обессиленно посмотрел на цепочку машин, стоящих впереди. Двигались мы почти черепашьим шагом, отовсюду звучали сигналы. Глеб был попрежнему недоступен, чем жутко меня нервировал. Понятно же, что телефон он отключил специально, а номера у Зои я, увы, не спросил.

Глеб – заноза в заднице. Сколько я себя помнил, он всегда был проблемой. С самого детства доставлял нашей семье немало хлопот. Моя спокойная жизнь закончилась лет

в восемь. Примерно тогда спокойный, казалось бы, ребенок превратился в сущий кошмар. Мама ездила по больницам, чтобы Глебу зашили распоротый подбородок, папа доставал ремень, чтобы наказать нас всех за его проступки. И если у старшего брата Кирилла была возможность выкрутиться, он как-никак старше, то у меня без шансов. Я получал вместе с Глебом.

Брата я, конечно, любил. Да и как иначе? Мы росли вместе, и пороли нас тоже вместе. В радости и в горе, как говорится. Но сейчас я жутко нервничал. Глеб, он… специфический. До невозможности сложный, дерзкий, невыносимо бесячий. Ему всего двадцать четыре. Я в его возрасте был еще той занозой в заднице для матери и Кирилла. Видит бог, я жалел. Последний год, когда младшенький свалился на мою голову, очень сильно жалел. С Глебом и матери, и Кириллу повезло. Он никого из них не донимал. Примерный сын, хороший спокойный брат… А вот я… Я получал за двоих. Наверное, поэтому сейчас реально хотелось его придушить.

Я ведь понятия не имел, что он мог наговорить Зое. Хотя не так, понятие я как раз имел. Поэтому как только появилась возможность съехать с дороги и обогнуть пробку, я тут же ею воспользовался. Дорога тут, конечно, ни к черту, но это лучше, чем потом искать обиженную женщину по городу. Глеб часто не выбирал выражения, мог быть излишне прямолинейным и грубым. Но хуже всего то, что он не умел просить прощения.

Домой я добрался спустя минут двадцать после разговора с братом. Припарковал автомобиль, вызывал лифт, который, как назло, ехал слишком долго. Пока открывал дверь, прислушивался, не всхлипывают ли по ту сторону, но что я мог услышать? Мне такую шумоизоляцию сделали, что соседи не слышали тусовку, которая, к слову, длилась до пяти утра.

Когда я открыл дверь, не услышал никаких всхлипываний. А вот заливистый женский и мужской смех сразу резанул слух. Да что там! Я спокойно открыл и закрыл дверь, довольно громко разулся, зашел на кухню и… остался незамеченным! Зоя сидела к двери спиной, а вот брат… вот он меня увидел почти сразу. И ни капли себя не выдал, продолжая смеяться так же искренне и громко.

Я выдохнул. Глеб, похоже, вовсе не собирался издеваться над Зоей. Правда, сказать, что меня радовало присутствие брата, я не мог. Уже этим вечером мне будет звонить мама с претензиями, почему я промолчал о том, что в моей квартире живет женщина. Да еще и с ребенком! И ладно бы только это! Но ведь за претензиями последуют расспросы. Все ли у нас серьезно? Что я планирую делать дальше?

Стоило заметить, что я не планировал абсолютно ничего. Когда вез сюда Зою и ребенка, последнее, о чем я думал, – это что делать дальше. Просто им нужно было помочь, и я это сделал. Дальше как-то мысли не пошли. А вот теперь задумался. Посмотрел на самодовольного ржущего брата и начал генерировать идеи. Оставлять Зою на произвол судьбы,

а тем более просить ее уйти, намерения не было. Я планировал разобраться с ее проблемами и, возможно, помочь с жильем на первое время.

Глава 6

Зоя

Я ошарашенно смотрела на дверь не в силах поверить, что это реальность. Неужели и правда только что здесь был Саша? Или, как его знали многие, Александр Багров. Господи, это сюр какой-то.

Я отказывалась верить и вместе с тем, понимала, что мне не показалось. Саша действительно привез нас сюда, позаботился, оставил мне ключи и… совсем меня не вспомнил. Я все ждала, когда в его глазах появится хоть капля узнавания, но там не было ничего, кроме заинтересованности и сочувствия.

А так хотелось…

Сама не понимала, чего. Не ждала же я, в самом деле, что он скажет: «Зойка? Неужели это и правда ты?» Смешно, учитывая, сколько времени мы провели вместе. Какие-то три, может, пять часов. За это время девушек не запоминают, особенно если видят их в наряде снегурочки и с макияжем, под которым скрывается совсем другое лицо. Лицо, которого он не узнал, потому что не видел.

– Мама?

От воспоминаний меня отвлек Кирюша. Потянул за рукав кофты попросился на ручки. Даже не верится, что он уже

такой большой. Вот встретила Сашу, и ощущение, что все только вчера случилось, а ведь Кириллу уже почти три.

Я устало потерла глаза и вздохнула. Сестра не отвечала на звонки, денег на карте, которую я открыла для сына, не осталось. Пока я не хотела думать о том, что мой, теперь уже бывший, муж мог так поступить и оставить нас без средств к существованию. Но и других вариантов не оставалось. Куда могли бесследно исчезнуть сто тысяч? Никаких сообщений с кодом мне не поступало, звонков тоже. Пришло сообщение о снятии суммы и все. Это могло означать лишь одно: деньги снял Егор.

Я подхватила сына на руки и прошла в гостиную. Саша быстро провел мне экскурсию, но я так ничего и не успела рассмотреть. А смотреть, по правде, было на что. Ремонт стильный, симпатичный, определенно дизайнерский, потому что всё, абсолютно всё находилось на своих местах. Сочетались цвета, предметы декора, даже картина с какой-то непонятной мне мазней гармонично вписывалась в интерьер.

Мне стало как-то не по себе. В отличие от картины, мы с сыном абсолютно не вписывались ни в одну комнату этой квартиры. Здесь даже коридор выглядел куда представительней, чем наша спальня, в которой мы с Егором полгода назад сделали ремонт.

Я засуетилась. Схватила телефон и снова набрала сестру, но в ответ услышала то же самое: абонент находится вне зо-

ны действия сети. Я знала, что Ленка с мужем должны были уехать отдыхать, иначе уже давно сорвалась бы к ней.

В отчаянии отбросила телефон на диван, но тут же забрала его обратно. Не хватало еще что-то здесь задеть и разбить. И так проблем выше крыши, а в квартире Саши обычная ваза определенно стоила больше, чем я могла себе позволить на аренду жилья.

Обойдя всю квартиру, я только убедилась в том, насколько мы с Сашей разные. Он – закоренелый холостяк, человек, который любит минимализм. Я же, хоть и поражалась красоте и дороговизне ремонта, хотела привнести в это унылое и безэмоциональное жилье красок. Купить парочку ярких скатертей, связать несколько салфеток, сменить кресла в спальне с серых на модели оттенка безоблачного неба…

Оказавшись на кухне, опустила сына на стул и вручила ему яблоко, которое нашла в холодильнике. Сама же, не до конца понимая, что делаю, набрала Егора. Мне хотелось верить, что это не он. Что два года нашей семейной жизни не прошли для него даром, и в нем осталось хоть что-то человеческое.

– Алло? – раздалось по ту сторону трубки.

– Егор, это я… – пролепетала, не зная, что сказать.

– И? Я понял, что это ты. Чего надо?

– Деньги, – прошептала. – У нас с карты пропали деньги. С той, которую я завела для Кирюши.

– Я их снял, – спокойно ответил он.

– Но зачем? – поразилась я. – Это ведь… не твои деньги!

– А чьи? – удивленно переспросил он. – Я тебя с сыном два года кормил, одевал и обувал, так что те жалкие сто тысяч, которые я снял, даже не покроют эти расходы.

– Но…

Я замолчала, а потом и вовсе отключила звонок. Что я надеялась услышать? После того, как этим утром он просто поставил рюкзак с одеждой сына у двери и сказал нам проваливать? Я ведь прекрасно понимала, что это он снял деньги, но все равно позвонила. Видимо, надеялась, что это ошибка. Что он их вернет!

Глупо так…

Оставалась надежда на сестру. Но та не отвечала, а я не могла просто сорваться и поехать к ней.

Неожиданный звонок в дверь отвлек меня от мыслей. Я оставила сына на кухне и поспешила открыть, потому что помнила, что должны привезти еду. Однако по ту сторону двери стоял не курьер. За его спиной не оказалось сумки, а на лице было написано недоумение. Он явно не ожидал увидеть девушку. А я не думала даже, что к Саше может кто-то прийти. Да и не кто-то… парня я знала. Глеб. Младший брат Саши.

Как же много, оказалось, я знала про Багрова…

– Привет. – Глеб не растерялся. – Впустишь?

– Конечно, – кивнула, позволив ему войти.

От меня не скрылся его интерес ко мне. Глеб разувался

и смотрел на меня. От его внимания стало не по себе. Я поспешно прикрыла дверь и обернулась в надежде, что он отвернется, но нет… Глеб продолжал на меня смотреть, чем невыносимо смущал.

– Саши нет, – поспешила поставить его в известность.

– Даже так… – шутливо заметил он. – Я могу его подождать?

Я запнулась. Отказывать было некрасиво, но и сидеть с Глебом в квартире под пристальным взглядом не хотелось.

Пока я думала, на кухне с громким звоном что-то свалилось. И конечно же, не само!

– Саши нет, говоришь? – усмехнулся Глеб, ринувшись на кухню.

Я же быстро поспешила за ним, опасаясь, что Кирилл там наворотил дел. Оказавшись на кухне, первым делом оценила масштаб катастрофы, благо Кирюша ничего не разбил. Швырнул пару ложек на пол и с довольным видом уплетал яблоко.

– А это не Саша, – растерянно заметил Глеб.

Мы переглянулись, я засмеялась, и напряжение ушло. Через пять минут мы разговаривали так, будто давно знали друг друга. Точнее, говорил в основном Глеб. Минут через двадцать привезли еду, и пока я ее забирала, Глеб вышел на террасу, чтобы с кем-то поговорить по телефону. Я же разложила судочки на столе и поняла, что не получилось у меня незаметно уйти. Не успела сбежать перед возвращением

Саши домой.

Глава 7

– Не, брат, колись, где ее нашел? Она же невероятная! – с восхищением произнес Глеб.

Мне не хотелось ничего ему рассказывать, но проблема в том, что я не знал, что ему уже поведала Зоя. Да и вообще сложилось всё как-то… по-идиотски. Я привез домой женщину с ребенком, а все, что о ней было известно – возраст и имя. Я ведь до сих пор не знал, мальчик у нее или девочка, не говоря уже о его имени.

– Отвали, – нервно ответил. – И посиди здесь, пожалуйста.

Я поднялся с кухонного стула, куда меня усадили пару минут назад. Правда, беседу поддержать не удалось, так как Зоя убежала к сыну, а Глеб сразу полез со своим восхищением. Теперь мне было интересно: он уже позвонил матери? Или еще нет?

– Зоя, – отвлек я девушку от сына.

– Да? – спохватилась она и отвела взгляд. – Ты что-то хотел?

– Ты что-то говорила Глебу?

– О чем? – непонимающе переспросила она.

– О том, как тут оказалась.

– Нет. Мы не говорили об этом. Да я вообще не говорила. – Она улыбнулась. – Твой брат умеет поддержать разговор и не лезть в душу.

Ни хрена он, на самом деле, не умеет! Но об этом я умолчал.

– Я могу попросить тебя об одолжении? – спросил у нее с каким-то волнением.

Что я, по сути, о ней знал? Она привлекательная, хорошая мать, не любит нагружать своими проблемами других, и… меня к ней тянуло. Но что-то екнуло, когда я решил попросить ее соврать для Глеба. Да и зачем это вообще?

– Шутишь? – изумилась она. – После всего, что ты для нас сделал…

– Так вот это оставь, – обрубил ее благодарность на корню. – Не хочу даже слышать. Так поступил бы на моем месте каждый…

– Не каждый, – возразила она, не желая соглашаться.

Я замотал головой. Однако, она упряма. Но вдаваться в подробности не хотел. Глеб в любую минуту мог бесцеремонно прервать нас, а мы не договорились.

– Я не хочу говорить брату о случившемся. Видишь ли, у меня сложная мать, а мне важна моя нервная система. Мы можем придумать легенду, по которой ты здесь?

– Да, конечно. – Она пожала плечами. – Как тебе будет угодно.

Мне показалось, что Зоя обиделась, но времени на разборки не было.

– Я скажу ему, что ты хорошая знакомая моей бывшей.

– Той самой, которой ты ездил помогать? – уточнила она.

А она проницательна. Я кивнул. Главное, что Зоя согласилась. Мама, конечно, спросит, что это за подруга такая от Светика, но с этим будет легче. Убедительно расскажу ей о том, что выписал себе таким способом вольную и Светулик больше не будет беспокоить ни меня, ни ее. Мама определенно будет в восторге.

– Напомни мне ее имя, – попросила Зоя. – А то подруга, а я даже не знаю, как ее зовут.

– Света… Но я ее называю Светик.

– Потому что лучик света? – уточнила она.

– Потому что жутко бесит, – не стал скрывать я.

Зоя засмеялась, я не смог сдержать улыбку в ответ. Таких вот улыбающихся нас и застал Глеб.

– Я вас там жду, а вы спрятались, – с ухмылкой произнес он. – Выходить собираетесь?

– А ты – уходить? – тут же спросил я у брата. – Ты чего вообще приперся-то?

– Как это – чего? – недоумевающе поинтересовался брат. – Ты забыл, что у тебя сегодня день рождения? Да ну не-е-е-ет, – протянул Глеб, заметив мое замешательство.

Я и правда забыл. С этим Светиком, мать ее… И не о таком забудешь!

– Ты же о праздновании помнишь? – уточнил Глеб. – Через три часа тебя в ресторане ждут. А через четыре – в «Панораме». Про ВИПы я договорился.

Мне оставалось только кивнуть. Все с самого утра пошло

не по плану. Полетело к чертям собачьим после звонка Светика. И Ника моя тоже хороша – не напомнила даже! Но конечно, странно напоминать человеку о его же дне рождения. Какой нормальный человек о нем забудет?

– В общем, я заехал сказать, что все окей, можешь звонить самым близким. Это мой тебе подарок, собственно. И это… – Глеб запнулся. – Зою тоже бери. Я пятеру лишних мест застолбил, мало ли, кто с кем придет.

Глава 8

Что вы знаете о невезении? Мне казалось, что я знаю о нем всё. За один день я умудрилась остаться без денег, жилья и возможности обратиться за помощью. В дополнение встретила отца своего сына и… испортила ему день рождения. Может быть, не только я, конечно… Светик эта тоже постаралась, но и на меня он уйму времени потратил.

Пока братья препирались, я чувствовала себя с сыном лишней. Но и как-то собраться и уйти сейчас было бы неправильно. Слишком демонстративно, и Саша определенно мог подумать, что я какая-то корыстная… А это ведь не так. Никогда так не было.

– Зое некуда деть сына, – влезла в разговор, когда запахло жареным.

Ни на какую вечеринку я, разумеется, не пошла бы. Мне вообще нужно сбежать отсюда как можно скорее. У него наверняка своя личная жизнь, а тут я… и ребенок маленький. В такую квартиру не приведешь девушку.

Мысли о том, что Кирилл его сын и мне стоило бы рассказать об этом, я гнала, как страшный сон. Да и смешно это. Как такое сказать? Помнишь ту ночь в клубе, где мы были по разные стороны баррикад? Ты был прекрасным принцем, а я твоим шутом…

Смешно же! Он наверняка не помнит Снегурочку, кото-

рая вручала дорогие подарки всем присутствующим вместе с Дедом Морозом. Это он для меня – особенный и первый… А я для него просто развлечение на вечер.

– Да не проблема. Что Саша, няню не найдет, что ли? – хохотнул Глеб, а я поежилась…

И поспешила с выводами. Глеб не лез в душу, пока это было ему неинтересно. Теперь же… он поставил меня в неловкое положение. Я зарделась и не знала, что сказать. То ли отшутиться, то ли гордо ответить, что я не оставлю сына с какой-то няней, будь она трижды самая прекрасная…

На помощь пришел Саша. Снова.

Толкнул Глеба в бок и вывел из комнаты, избавив меня от необходимости отвечать. Правда, когда хлопнула входная дверь, я вздрогнула. Глеб ушел, а Саша остался, или они вместе? Услышав шаги, поняла, что Саша здесь… и стало как-то неловко.

– С днем рождения, – пролепетала, когда он вошел в комнату. – Ты извини, что без подарка.

Я попыталась улыбнуться. Все у нас как-то неправильно. Вторая встреча – и та… Хотя я часто вспоминала первую. Его жаркие поцелуи, мягкий шепот рядом с ухом, пылкие руки, блуждающие по всему телу… Багрова я знала до того, как пришла на корпоратив. Хотя как знала… восхищалась издалека. Грезила, можно сказать.

С ним встречалась девушка, которой я помогала с английским. Саша приезжал забирать Дарину после урока, а я смот-

рела на него через окно. Каждый раз замирало сердце, да и рассказы Дарины способствовали разыгравшемуся воображению. Я рисовала себе эдакого принца на белом коне. Настоящего мужчину, решавшего все женские проблемы одним взмахом руки.

Проблемы Дарины он и правда решал, но я забыла, что я и она далеко не на одном социальном уровне. Она – наследница богатого отца, а я так… помогала ей с английским. Вместе с окончанием занятий я перестала видеть и Сашу. А потом мы встретились на корпоративе. Дарины с ними почему-то не было. Зато был он… и я – безумно влюбленная и окрыленная его вниманием.

– Какие подарки? – удивился Саша, чем отвлек меня от воспоминаний. – И кстати, я правда могу найти няню. Пойдем вместе, расслабишься. Тебе это нужно, да и мне будет спокойней. Я приглашаю.

Я сглотнула, моргнула, чтобы убедиться, что мужчина напротив – реален. Он серьезно предлагал мне пойти с ним к нему на день рождения? И говорил это так, будто не делал одолжение, а правда хотел этого…

Пока я думала, что ему ответить, Саша продолжал меня уговаривать.

– Я серьезно, Зой. Няня у меня на примете есть. У друзей две женщины работают. Ответственные, опытные. Что они, не найдут общий язык с твоим сыном? Одна из них сегодня в любом случае свободна. Придет к нам.

Я растерялась. Смотрела на Сашу и думала, как ему отказать так, чтобы не обидеть, ведь с каждым словом мне было все сложнее. Откажись я сразу, было бы легче, но я думала. Господи, о чем я только думала? Неужели и правда решила пойти? Куда? Я там никого не знаю, ни друзей его, ни подруг, определенно буду лишней. Да и зачем вести на праздник девушку, которую видишь второй раз в жизни?

– Саша… – мой голос дрогнул. – Я не пойду.

Я замолчала. Саша кивнул, хотя мой отказ точно не понял.

– Я рада поздравить тебя с днем рождения, но на празднновании мне делать нечего. Я не знакома с твоими друзьями. Думаю, это будет неуместно.

– Я понимаю. – Он ободряюще улыбнулся. – И правда дурацкая затея. Это всё Глеб.

– Ничего страшного. Хорошо вам повеселиться.

Я хотела еще раз поблагодарить его за помощь и сказать, что мы уедем сразу же, как я дозвонюсь сестре, но промолчала. Завтра скажу, зачем его дергать по этому поводу и нагружать ненужной информацией? Пока он меня не выгонял, значит, я могла рассчитывать на то, что останусь тут, пока сестра не включит телефон.

– Да, спасибо.

Саша кивнул и покинул гостиную. Мне почему-то показалось, что он обиделся, но я быстро прогнала эту мысль. С чего бы? Он меня не помнил, видел второй раз за день. Даже если я ему приглянулась, это ведь не повод приглашать меня

на свой день рождения. Саша прав. Это все его брат Глеб. Полез туда, куда не просили.

В конце концов, я правильно поступила. На празднике мне делать нечего, да и ни одежды, ни обуви не было. О чем я вообще думала? Мне бы сына развлекать и пытаться дозвониться до сестры…

Через полчаса я покормила Кирюшу и уложила его на дневной сон. Снова попыталась позвонить сестре, но ничего нового по ту сторону трубки не услышала. Сашу на кухне не встретила, видимо, он собирался в другой комнате. Мы столкнулись на выходе, когда я покидала гостиную, где уложила сына спать. Он в безумно дорогом стильном костюме, и я в стареньком платье, которое успела захватить, когда покидала квартиру мужа.

От него пахло так, что кружилась голова, а мысли сбивались от переизбытка чувств. Хотелось закрыть глаза и вдыхать его аромат. Впрочем, ничего нового. Я в который раз убедилась, что не могу устоять перед Багровым. Уверена, протяни он руку и скажи «Идем со мной, Зоя», я бы не нашла сил ему отказать. Но Саша, разумеется, ничего такого не сделал. Улыбнулся и сказал:

– До встречи. Закроешь за мной?

Я кивнула и последовала за ним к выходу. Пока Саша обувался, я им восхищалась. Красивый все же мужчина. Высокий, статный, широкоплечий, подтянутый и харизматичный. С ним хотелось находиться рядом, разговаривать, даже кос-

нуться вдруг потянуло, но я вовремя себя одернула.

– Хорошо повеселиться, – бросила ему, когда он зашел в лифт.

Он улыбнулся в ответ и нажал на кнопку. Уже через секунду лифт увозил его вниз, а я закрывала дверь его квартиры. Вроде бы хороший момент для побега, вот только куда идти, когда сестра все еще не в сети? На ночь глядя ночевать с Кириллом мне негде, а потому я приняла решение остаться и поблагодарить Сашу еще раз, когда буду уезжать. Надеялась, что это произойдет как можно скорее. Я все еще восхищалась Сашей, как мужчиной, смотрела на него и мечтала. Глупо, но я не могла приказать себе выбросить его из головы. И не мечтать, что он заметит не только красивую Снегурочку, но и не такую привлекательную меня, тоже была не в силах…

Глава 9

Александр

Все у меня, некстати, как всегда. Даже день рождения – и тот начался как-то… через жопу. Ну ладно я о нем забыл, но мама со Светой? Начал думать, что Глеб меня попросту развел, но ведь нет. Сегодня мне исполнилось тридцать один… Мама не сказала ни слова, Светик… ну эта просто была шокирована возможным сроком. К вечеру, уверен, оклемается. Зайдет в мессенджер, увидит надпись, что я сегодня праздную, и обязательно позвонит.

Хотя по правде… мне было плевать на ее звонки и поздравления. Вот после слов Глеба в клубе хотелось видеть Зою. И неважно, как бы я объяснил толпе друзей, кто она. Вот в ресторан, конечно, уже сложнее. Туда я иду, потому что это моя работа. Там, безусловно, и подарки будут, и поздравления, но ни один не наполнен искренностью. Так… показуха с огромной тратой денег. Туда вести Зою не хотелось.

А к друзьям, в более свободную обстановку – да.

Но она отказалась. И я ее вроде бы даже понимал. Но вместе с тем хотелось, чтобы пошла…

В ресторане думать об этом не дали. Отвлекли поздравлениями, пожеланиями. Вроде и красиво все, по правилам,

а я прямо чувствовал фальшь. Даже едва знакомая Зоя – и та более радостно и искренне поздравила. К концу праздника я чувствовал себя выжатым лимоном. Хотелось в клуб и напиться, но долг, как говорится, зовет.

– Ты чего такой кислый? – шепотом спросила мама.

– Устал от этой хрени, – обвел взглядом зал.

– Терпи. Ты не последний человек в этом городе.

Я кивнул. Сам это прекрасно знал.

– Я думал, ты забыла о моем дне рождения.

– Забудешь тут… – хмыкнула мама. – Света твоя заставила понервничать, а потом я уже решила не звонить, приехала сразу сюда.

От разговора с мамой меня отвлекли. А потом я успел с ней и с отцом только попрощаться, потому что у мамы поднялось давление, и они уехали.

Остаток вечера отсидел с гордым видом. Проводил гостей, а затем переоделся в джинсы и рубашку, привычно расстегнул на груди пуговки и поехал в клуб. Друзья меня, кажись, уже ждали.

И правда, как только подъехал к клубу, увидел всех своих у входа. Не пошли без меня, значит. Вышел из машины, поздоровался. Глеб весело затащил нас внутрь, провел в большой ВИП-зал. На столе уже стояли закуски. Что я там говорил про младшего брата? Все-таки люблю я его. Он хоть и проблемный, но что бы я без него делал, когда у самого сегодня дел было выше крыши?

Снова вспомнилась Зоя…

А потом меня отвлекли друзья. Полилась текила, коктейли, виски… я не пристрастен к алкоголю, отношусь скорее негативно, но на день рождения пропустил пару стаканчиков. И стало чуть веселее. Старший брат прибыл позже. Злой как черт, но хоть с подарком. Спрашивать, что у него случилось, не стал. И так прекрасно знал. Женился пару месяцев назад на девчонке, которая от него забеременела. И насколько я знал, она выедала ему мозг по чайной ложке. Но вот… мне его почему-то было не жаль. Такому до ручки правильному и продуманному на десять шагов мужику нужна была такая, как Кира. Взрывная, сложная, истеричная. В наказание за жуткую правильность и аристократичность, которой ни у меня, ни у Глеба не наблюдалось.

Кстати, про младшенького… Полчаса назад он сказал мне, что поехал за моим подарком. Я прекрасно знал его подарки, особенно после того, как он заверил, что ВИП и есть его презент. Я успел расслабиться, а тут такая подстава.

– Ты сегодня без Светика? – подколол Кирилл.

Я осмотрел брата тяжелым взглядом и съязвил в ответ:

– А ты без Киры?

Он поморщился и скривился, а потом захохотал, указав на дверь ВИПа. Там стояла Светик…

Твою мать, если это подарок Глеба… то я его придушу!

Глава 10

Я спокойно уложила Кирилла, когда раздался звонок в дверь. Подорвалась как ужаленная, боясь, что сын проснется. К счастью, не проснулся. Я быстро пошла к двери и, прежде чем кнопку звонка нажали еще раз, открыла.

– Глеб?

– Ага, я…

Он протолкнул меня вглубь квартиры, и только потом я заметила зашедшую за ним девушку. Она быстро кивнула мне и отвернулась, принявшись рассматривать интерьер квартиры.

– Что ты здесь делаешь? Саша уехал праздновать…

– Да в курсе я. Сидит, грустит, ждет тебя, – равнодушным голосом ответил Глеб.

Я опешила, не зная, что сказать. В каком смысле – ждет меня?

– Что стоим? – обратился Глеб к девушке, что пришла с ним. – Кухня направо, иди раскладывайся.

Она кивнула и через минуту скрылась за дверью кухни, я же посмотрела на Глеба в ожидании объяснений.

– Это наряд. – Он протянул мне две веревочки пакета и улыбнулся.

– Какой наряд? Что вообще происходит?

– А я надеялся, все будет быстро, – расстроенно пробор-

мотал он.

Я непонимающе хлопала глазами и ждала объяснений.

– Ну что? – улыбнулся Глеб, демонстрируя ямочки на щеках. – К Саше собираться будем. На день рождения.

– С какой стати? – уперлась я. – Я там никого не знаю и Саше уже сказала, что не пойду.

– Меня знаешь? – уточнил Глеб и, дождавшись моего кивка, взял меня под руку. – Вот и пошли собираться. Аля тебе макияж и прическу организует по-быстрому, одежда и обувь внутри пакета.

– Подожди, – остановила я его у двери кухни. – Тебя Саша попросил меня провести?

– Саша вообще не в курсе, что ты будешь. Это мой ему сюрприз.

– Но как же… – начала я, пытаясь сопротивляться тому, что Глеб меня тащит на кухню.

– Молча, Зоя, молча. Идем давай. Я тебя приглашаю в качестве своей спутницы. – Он снова улыбнулся, и я немного расслабилась, чувствуя абсолютное спокойствие Глеба. А потом наконец-то опомнилась.

– Так, стоп. Мне не с кем оставить сына!

– Сейчас няня приедет, она уже в пути. Пара минут. Он спит, кстати?

– Ну да.

– Вот и отлично! Считай, ей только посидеть с ним нужно. Но даже если и нет… Поверь, я нашел самого квалифи-

цированного специалиста.

После этих слов он открыл дверь на кухню и буквально втолкнул меня внутрь. Я остановилась, пораженно уставившись на количество всяких тюбиков и баночек, разложенных на столе. Чуть в стороне стоял фен, плойка, несколько утюжков. Я сглотнула, осознав, что Глеб подготовился основательно. Надо же, и девушку, которая согласилась в полночь красоту на дому навести, тоже нашел.

– Садись давай. – Он подтолкнул меня к стулу.

Я села. На грудь тут же легла накидка, которую девушка застегнула вокруг шеи.

– Сначала я сделаю прическу, потом макияж, – услышала приятный голос. – Постарайся расслабиться.

И я честно попыталась, до конца не веря в происходящее. Мне казалось, что это сон и я вот-вот проснусь. Открою глаза и увижу сопящего Кирюшу рядом. Когда же Аля сделала макияж и сказала, что я могу открыть глаза, стало даже страшно.

– Эй! – позвала меня девушка. – Я зеркало держать устану.

Я боялась увидеть там полное перевоплощение. Вдруг вспомнила новогоднюю ночь, когда едва узнала себя в зеркале. Тогда мастер постарался на славу, я полностью преобразилась. Сейчас же было страшно увидеть что-то подобное, но стоило мне открыть глаза, как я расслабилась. В зеркале была я. Аля лишь подчеркнула черты, немного подвела глаза и накрасила ресницы. Образ дополняли голливудские локо-

ны, ниспадающие по плечам.

Я безусловно была красива, но все же не понимала, зачем это все. К чему Глебу вести малознакомую девушку на день рождения брата? Я думала об этом, когда меня оставили на кухне одеваться. И все не решалась выйти в коридор. Было страшно посмотреть на себя в красивом красном платье и ботильонах на шпильке.

На спинке стула висела черная куртка-косуха, дополняющая образ, а у меня дрожали руки. Было ощущение, что я попала в сказку. Не говоря уже о том, сколько сомнений и страхов! Какой же, оказывается, скучной была моя жизнь еще два дня назад! И если бы кто-то сказал, что вскоре я пойду на день рождения мужчины, от которого родила сына, я покрутила бы у виска пальцем.

Глава 11

– Это смешно! Что я там буду делать? – пыталась доказать Глебу, что никуда мне идти не нужно.

Он же убеждал меня в обратном и даже доводы приводил!

– Как это что? Развлекаться, тусить, Сашу поздравишь. Он будет рад.

– Ну вот, – обреченно произнесла я. – У меня даже подарка нет.

– Есть, – возразил Глеб, – стоит в машине. Мне спуститься принести?

Я обреченно выдохнула, осознавая, что все мои доводы испаряются с каждой минутой. Глеб даже няню приволок с огромным послужным списком и рекомендательными письмами. Там стопка на три дня прочтения, не меньше. Я бегло просмотрела десяток, поговорила с женщиной, которая пришла. Она оказалась безумно приятной и легкой в общении, было видно, что о детях она знает если не все, то многое. Оставить Кирюшу с ней на несколько часов было не страшно, тем более что по ночам он практически не просыпался, но…

Я все еще думала, что сплю! Иначе как объяснить эту дикую настойчивость со стороны Глеба? На что я ему сдалась на дне рождения у брата?

– Пошли давай, – подтолкнул он меня к выходу. – Поздно

отказываться. Укладку сделали, макияж тоже, наряд вот сел как влитой. Ну что я, зря деньги тратил? Давай-давай, Саша правда невеселый. Наверняка думает о том, что тебя тут одну оставил.

– Он едва меня знает!

– Это как посмотреть, – парировал Глеб и таки вытолкал меня за дверь квартиры.

Я не успела даже задуматься о его словах, настолько была ошарашена тем, как стремительно разворачивались события.

Девушка, что пришла меня накрасить, следовала за нами. Время от времени Глеб недовольно ее поторапливал.

– Ты обещал вызвать такси, как только я все сделаю, – зло прошипела Аля. – И где такси?

– Нам все равно по пути, – парировал Глеб. – С нами поедешь.

– Я ехала с тобой сюда. Мне достаточно.

– Да? И куда ты денешь свои чемоданы? Потащишь в клуб или попросишь таксиста с ними покататься? – ухмыльнулся Глеб.

Аля раздраженно закатила глаза, но все же промолчала и последовала за нами. Оказавшись рядом с машиной, она первой открыла дверцу заднего сидения, закинула туда свои чемоданы и залезла следом, громко хлопнув дверью. Я чувствовала себя неловко, а Глеб, будто поняв это, произнес:

– Не обращай внимания. У нас взаимная нелюбовь. Про-

сто она мне должна, иначе бы ее здесь не было, и Золушка опоздала бы на бал.

Я немного успокоилась после его слов и даже улыбнулась от такого сравнения. Глеб открыл мне дверцу, помог сесть на переднее сиденье, а потом опустился рядом, и мы выехали с парковки.

По-настоящему страшно стало, когда машина припарковалась у клуба. Я глянула на неоновую вывеску и задрожала. Испугалась до жути, ведь что мне там делать? Кем я представлюсь? Никто из друзей Саши меня никогда не видел, да и я их не знала. Разве что только Дарину, но я сомневалась, что она будет присутствовать на его дне рождения спустя столько лет.

– Глеб, слушай! – Я попыталась его остановить, но он лишь хмыкнул и развернул меня лицом к клубу.

– Пошли давай, поздно возвращаться.

Я все понимала! И жутко жалела, что вообще пошла сюда, что поддалась на авантюру Глеба и поехала с ним. Но как он правильно заметил, отказываться было поздно.

В клуб мы зашли все вместе. Глеб взял меня под руку, Аля же держалась чуть в стороне и недовольно смотрела на окружающих. Оказавшись на втором этаже, я почувствовала, как затряслись руки. В голове возник очередной вопрос: что я вообще творю? Зачем сюда пришла?

Увы, было слишком поздно, потому что Глеб открыл дверь и пропустил меня внутрь. Мы оказались в зале, в шум-

ной толпе гостей. Кто-то сидел за столом, кто-то извивался в танце, несколько парней справа дурачились, девушки на диванчике курили кальян. Несмотря на толпу и полумрак, Сашу я заметила сразу. Как и девушку, что сидела рядом с ним и по-хозяйски гладила рукой его бедро.

Я дернулась, чтобы отвернуться и уйти, но оказалась замеченной. Парни перестали дурачиться, девушки, курящие кальян, с удивлением посмотрели на меня. Все равно было только танцующим, они продолжали извиваться, не обращая внимания на все вокруг.

Увы, меня увидел и Саша. Уходить было поздно, но черт возьми, как же я пожалела, что послушала Глеба и поверила в дурацкую сказку, которой не было и быть не могло!

– Тихо! – Руки Глеба легли мне на талию. – Когда я уезжал, ее не было.

Мне хотелось развернуться и уйти в эту же минуту, но я сдержалась, потому что Саша оставил девушку сидеть на диване и подошел ко мне. Я улыбнулась, протянула ему подарок и произнесла:

– С днем рождения!

– Зоя… – произнес Саша на выдохе.

– Сюрприз, – весело произнес Глеб. – Я уговорил Зою приехать. И даже няню нашел. Идем, поговорим?

Глеб потащил Сашу куда-то в сторону, а меня же сразу пригласили за стол и поставили передо мной бокал вина.

– Штрафной, – прокомментировал светловолосый па-

рень. – Ты пришла позже всех.

Я смутилась и замотала головой.

– Не пью, – произнесла, откашливаясь. Для себя решила, что уйду из этого цирка сразу, как представится возможность.

– Как тебя зовут, непьющая красавица? – спросил все тот же парень.

– Зоя.

Девушка, что поглаживала Сашу по ноге, прыснула со смеху, и я разозлилась. На Глеба, на Сашу и на себя в первую очередь. Куда я пошла? То, что Багров являлся отцом Кирилла, еще не давало мне права бесцеремонно влезать в его жизнь, в которой мне не было места. Я поняла это по присутствующим. По их лицемерным и высокомерным лицам, по поведению «золотой молодежи».

Я усмехнулась, покачала головой и взяла бокал с вином со стола. Отпила несколько глотков, вернула его обратно и встала. Решила во что бы то ни стало уйти, не обращая внимания на то, что это будет выглядеть странно. Какая мне, в конце концов, разница? Я вернусь в квартиру к Саше, сниму эту жутко дорогое тряпье, смою безусловно красивый макияж, а завтра утром поеду к сестре несмотря на то, что она не отвечает. Пора как можно быстрее уходить из Сашиной жизни, пока не стало слишком поздно.

– Ты куда? – Ко мне подошел тот же светловолосый парень. – Если это из-за Светика, не обращай внимания. Она

дура-дурой, – шепнул он мне на ухо. – Я Боря, кстати.

– Приятно познакомиться, Боря, – ответила я. – Мне пора домой. Я приходила, только чтобы поздравить Сашу.

– Зоя, – меня отвлекла та самая Светик.

Судя по тому, что она себе позволяла в отношении Саши, бывшей она ему не была.

– А ты кем Саше приходишься? Я тебя никогда прежде не видела.

Она ехидно ухмыльнулась и потянула из бокала вино. Я же впала в ступор, не зная, что ответить. Искала поддержки, но ее не было. Боря смотрел на меня с интересом, и даже Аля, с которой мы сюда приехали, молчала, идеально вписавшись в их компанию.

– Саше ей никем не приходится, – послышался сзади голос Глеба. – Зоя моя девушка.

На мою талию легли холодные руки, от прикосновения которых я тут же вздрогнула. После слов Глеба многие потеряли ко мне интерес. Борю как ветром сдуло, Света скучающе отвела взгляд, а вот Аля посмотрела на меня так, что захотелось сквозь землю провалиться.

– Пожалуй, за это надо выпить, – выдала она, поднимая бокал и осушая его до дна.

С оглушающим звоном поставив его на стол, девушка зло сверкнула глазами и поднялась с дивана.

– Пойду потанцую. Здесь стало слишком тесно.

Глава 12

Александр

В том, что праздник пойдет коту под хвост, я убедился после появления Светика. И ведь объяснил человеку, что мы больше не вместе, но нет же. Она настойчиво лезла. Ну не бить же ее, в самом деле? Хотя признаться – хотелось! И еще как хотелось. Так врезать, чтобы дошло, что не стоит меня донимать.

Но женщин я не бил. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Даже когда застал у себя в квартире Дарину с каким-то молокососом, просто молча выставил их за дверь. Вызвал клининг и приказал все вылизать. С Дариной мы больше не общались. Она оказалась умной девочкой, поняла, что после такого оправдаться не получится.

Но честно, Светик с ее «Я пришла, потому что мы полгода назад планировали» оказалась не такой уж и занозой. А вот Глеб… Какого черта он вообще полез к Зое и не предупредил меня? И ладно бы только это… но нет же!

Пока я пошел заказать еще алкоголя, Глеб успел представить Зою как свою девушку. Оказалось, что она не моя приглашенная и мы едва знакомы. В целом это, конечно, правда. Но она ни разу не девушка Глеба! Он вообще ее второй раз в жизни видел. И я вроде бы понял, для чего все сделано.

Но черт…

Алкоголь больше не лез. Веселье вообще проходило мимо меня. Я смотрел на Зою, которая, потупившись в бокал с вином, сидела натянутой, как струна. Глеб же… Вот его хотелось вытолкать из зала и хорошенько съездить по наглой морде. Он вел себя как ни в чем не бывало и пытался развлекать Зою. Она лишь натянуто улыбалась, а братец то и дело смотрел в ту сторону, где танцевала Аля.

Вот кому стоило отдать должное. Ни на минуту не растерялась. Танцевала с нашим старшеньким, смеялась и не обращала совсем никакого внимания на Глеба, давая ему понять, что ей плевать на представление. Рядом со мной сидела Светик и делала вид, что мы все еще находимся в отношениях.

Я терпел, пока мой горе-братец совсем не оборзел. Забыв, в роли кого он привел сюда Зою, он поднялся с дивана и направился к Кириллу и Але. Оттянул ту за руку, что-то быстро проговорил ей на ухо и потащил за собой к выходу. Зоя наблюдала за этим равнодушно, но я прекрасно видел обращенные на нее сочувствующие взгляды присутствующих. Глеб и Аля хоть и не были вместе, но все друзья знали, что это лишь вопрос времени.

– Борь… – Я отвлек друга от созерцания ножек танцующих на сцене девушек. – За сестрой сходи!

– Как же вы, Багровы, надоели! – воскликнул он, но задницу все же поднял и пошел за Алей с Глебом.

Я же решил, что цирка на сегодня хватит. Решительно встал с дивана, отставив бокал с виски подальше. Все равно выпить не получилось. Под любопытные взгляды некоторых еще трезвых друзей подошел к Зое и протянул ей руку.

– Идем.

– Куда? – Она ошарашенно посмотрела на меня, но все же встала.

– Домой, куда еще, – Я пожал плечами и схватил ее за руку.

– Саша?!

Не узнать истеричные нотки в голосе Светика было невозможно. Я крепче сжал руку Зои, прерывая любые попытки отпустить мою и сбежать, и повернулся к бывшей.

– Что?

– Ты куда это собрался?

Если секунду назад на нас смотрела пара человек, то сейчас к нам было приковано внимание всех присутствующих. Еще бы… истерику в голосе бывшей наверняка слышали в соседних залах и на первом этаже клуба.

– Домой еду. Приятно повеселиться, – пожелал я Светику и остальным.

– А я? – растерянно пробормотала она.

– А ты как приехала сюда, так домой и поедешь, – резко ответил я, давая ей и всем гостям понять, что мы больше не вместе.

Надоело это притворство. Перед кем, собственно, коме-

дию ломать? Перед друзьями? Они и так давно ждали, когда мы со Светкой разойдемся, чтобы не видеть ее и не слышать. И я с ними, буду честен, солидарен.

– Саша… – Зоя затормозила на выходе.

– Что? – Я обернулся.

На улице довольно прохладно, а она в платье, туфлях и тоненькой косухе. Как бы не простыла.

– Как-то некрасиво так уйти. Глеб еще не вернулся.

– Некрасиво было представить тебя своей девушкой и сбежать с другой, – не выдержал я. – Остальное нормально.

– Но что подумает твоя… девушка? Да и друзья.

Зоя притоптывала от холода, но не двигалась с места. Ну вот что за женщины? Пока всё не выяснят, не сделают так, как лучше.

– Да нет у меня девушки! – взорвался. – А друзьям завтра все объясню. Идем же, замерзнешь и заболеешь. А у тебя сын дома.

При упоминании ребенка Зоя кивнула и все же последовала за мной. По пути к машине она несколько раз споткнулась, видимо, не привыкшая к такой высоте шпилек.

– Может, снимешь? – спросил у нее.

– Да нет. Нормально.

То, что не нормально, оказалось спустя пару десятков метров, когда Зоя споткнулась так, что подвернула лодыжку. По крайней мере, я надеялся, что это просто растяжение или вывих, а не перелом.

– Надо было снять, – пробормотала Зоя, глотая слезы.

Идти она, понятное дело, не сможет.

– Снимай вторую туфлю и давай руку.

Зоя последовала моему совету без возражений. Взяла обувь и подала мне ладонь. Я тут же притянул девушку к себе и подхватил на руки. Она запротестовала, а я лишь крепче прижал ее к себе и произнес:

– Прекрати дергаться. Упадем – будем добираться до машины ползком, как два инвалида.

Она затихла, а потом ее затрясло в моих руках. Я подумал, что она плачет от боли, остановился, обеспокоенно пытаясь всмотреться в ее лицо.

Зоя не плакала – смеялась над моей шуткой. Я улыбнулся и крепче прижал ее к себе, выглядывая свою машину. Зоя же обхватила меня руками и уткнулась мне в шею. По телу пробежал озноб, во рту мгновенно пересохло. Я понял, что думал вовсе не о дороге и поиске машины, а на ней… На груди, которая ко мне прижималась, на дыхании, что согревало кожу на моей шее, и на руках, что добрались до затылка.

– Почему мы остановились? – спросила она шепотом, от которого меня моментально бросило в жар.

Глава 13

Зоя

– Мы идем-идем, – произнес Саша хриплым голосом, от которого у меня все тело покрылось мурашками. – Замерзла?

– Немного, – не стала врать.

Ночь и правда выдалась холодной, особенно для той одежды, которая на мне была. Тоненькое платье, капроновые колготки, да еще и босые ноги… Даже кожаная курточка не спасала. Хотя мурашками я покрылась не от этого, а от его голоса. Вспомнила, как точно таким же тоном он шептал мне нежности в ту первую и единственную нашу ночь… Как успокаивал, словно маленькую, когда понял, что я еще ни с кем и никогда…

– Саш… – позвала его тихо.

Он будто очнулся. Прижал меня крепче и двинулся к машине. Уже через пару минут я сидела в теплом салоне и пыталась пошевелить поврежденной ногой. Было очень больно, так что я сразу же оставила эти попытки. С сожалением взглянула на туфли на шпильке, что стояли на автомобильном коврике у ступней. Редко такие надевала и, видимо, не зря.

Саша в машину заходить не спешил: стоял, облокотив-

шись на капот. Я заметила огонек в его руке, когда он присел на капот и повернулся ко мне боком. Курил, выпуская клубы сизого дыма в воздух. Я почему-то думала, у него нет пагубных привычек, потому что на празднике он при мне так и не притронулся к алкоголю.

Я вздрогнула, когда Саша открыл дверцу машины и забрался на водительское сиденье. Салон тут же наполнился запахом табака, но я почему-то только сделала вдох поглубже.

– Куришь?

– Что? Нет, конечно!

– Это хорошо, – кивнул Саша. – Я тоже редко. Сейчас вот накатило.

Мне стало не по себе. У него сегодня день рождения, он должен праздновать, а вместо этого сидит со мной в машине и собирается ехать домой.

– Нужно в больницу. – Саша кивнул на мою ногу. – Я Глебу позвонил, он услуги няни до завтра оплатил. Время есть.

– Может, домой? – с надеждой спросила я. Врачей боялась до панического ужаса.

– Не домой, Зоя. – Саша слегка улыбнулся. – Вдруг перелом?

– Но у меня почти не болит! – запротестовала и хотела продемонстрировать, но лишь ойкнула от мгновенно прострелившей боли. – Кажется, ты прав. В больницу все же нужно.

От боли на глаза выступили слезы. Я попыталась принять максимально удобное положение, чтобы не дергать ногой, потому что при каждом движении хотелось упасть в обморок и не чувствовать эту нестерпимую муку.

– Я буду ехать медленно, – успокоил Саша.

– Хорошо.

Он быстро завел машину и выехал с парковки. Я же, пока могла, наблюдала за ним. Мне почему-то казалось, что он чем-то недоволен, и от этого становилось хуже. Я прекрасно понимала причину его недовольства и корила себя за то, что не осталась дома. Сейчас бы спокойно спала вместе с сыном и не думала, что чем-то виновата перед Багровым.

– Прости меня, – произнесла тихо. – Я совсем не хотела и не собиралась ехать, просто Глеб, он…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.